

УДК 328.34

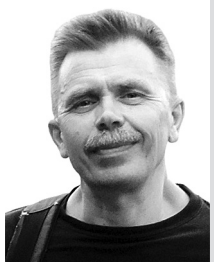
DOI: 10.17506/18179568_2022_19_3_10

РАЗМЕЖЕВАНИЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ОПЫТ ФАКТОРНОГО И ДИСКУРС-АНАЛИЗА*

Дмитрий Владимирович Алексеев,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Москва, Россия,
mityaalexeev@yandex.ru

Юрий Григорьевич Коргунюк,

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук,
Москва, Россия,
partinform@mail.ru

Илья Александрович Помигуев,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук,
Москва, Россия,
pomilya@mail.ru

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31792.

© Алексеев Д.В., Коргунюк Ю.Г., Помигуев И.А., 2022

Статья поступила в редакцию 15.02.2022, принята к публикации 29.08.2022

Для цитирования: Алексеев Д.В., Коргунюк Ю.Г., Помигуев И.А. Размежевания в российском законодательном процессе: опыт факторного и дискурс-анализа // Дискурс-Пи. 2022. Т. 19. № 3. С. 10–35. https://doi.org/10.17506/18179568_2022_19_3_10

Авторы статьи выражают благодарность за консультации и поддержку при работе над статьей к.полит.н., доценту НИУ ВШЭ И.В. Фомину.

Аннотация

Статья посвящена анализу размежеваний в российском парламентском дискурсе. Факторный анализ позволил выделить основные сюжеты, определяющие характер политического противостояния в Госдуме. Это прежде всего общее «властно-оппозиционное» размежевание, в котором разногласия по внутривнутриполитическим и социально-экономическим вопросам фактически сливаются в противостояние между «Единой Россией» и остальными парламентскими партиями. В его тени находится противостояние КПРФ по отношению к «Единой России» и другим парламентским партиям – в первую очередь по вопросам, имеющим отношение к изменению Конституции в 2020 г. и его законодательным последствиям. Факторные оценки вопросов, вызывающих наибольшую поляризацию позиций, выявили темы, по которым «Единая Россия» и парламентская оппозиция расходятся в максимальной степени. Это сюжеты, касающиеся изменения избирательного законодательства и налоговой политики государства. Дискурс-анализ в свою очередь показал, что парламентская оппозиция в рамках стратегии аргументации использует более эмоционально окрашенную лексику и критические аргументы. Дискурсивные стратегии парламентского большинства и Правительства довольно схожи: их речи направлены, во-первых, на разделение ответственности между государственными структурами за принимаемое непопулярное решение; во-вторых, на смягчение негативных контраргументов и критики оппозиции. Иногда наблюдается готовность «Единой России» к сближению позиций с «малыми фракциями», признанию проблем и незначительным уступкам. В свою очередь парламентская оппозиция часто использует в своей речи обвинительную риторику: критикует политику Правительства и решения фракции большинства, предлагая собственные, в основном популистские, альтернативы.

Ключевые слова:

факторный анализ, дискурс-анализ, парламентский дискурс, дискурсивные стратегии, политические размежевания, парламент, Государственная Дума.

CLEAVAGES IN THE RUSSIAN LEGISLATIVE PROCESS: THE EXPERIENCE OF FACTOR AND DISCOURSE ANALYSIS

Dmitry V. Alekseev,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia,
mityaalexeev@yandex.ru

Yuri G. Korgunyuk,

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia,
partinform@mail.ru

Ilya A. Pomiguel,

National Research University – Higher School of Economics (HSE University),
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia,
pomilya@mail.ru

Article received on February 15, 2022, accepted on August 29, 2022

For citation: Alekseev, D.V., Korgunyuk, Yu.G., Pomiguel, I.A. (2022). Cleavages in the Russian Legislative Process: The Experience of Factor and Discourse Analysis. *Discourse-P*, 19(3), 10–35. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2022_19_3_10

Abstract

The article examines cleavages in the Russian parliamentary discourse. Factor analysis allows identifying the key points defining the nature of the political confrontation in the State Duma. This is, first of all, a general “power-opposition” cleavage, when disagreements on domestic political and socio-economic problems actually merge into a confrontation between Edinaya Rossiya (United Russia) and other parliamentary parties. In the shadow of this divergence, there is also a confrontation between the Communist Party of the Russian Federation and other parliamentary parties – primarily on concerns related to the change in the Constitution in 2020 and its legislative consequences. Factor scores of the issues causing the greatest polarization in the parliamentary discussion reveal the topics on which Edinaya Rossiya and the parliamentary opposition differ to the maximum extent. They relate primarily to changes in the electoral legislation and the fiscal policy of the state. The discourse analysis, in turn, shows that the parliamentary opposition

uses more emotionally colored vocabulary and critical arguments as part of the argumentation strategy. The discursive strategies of the parliamentary majority and the Government are quite similar. Their speeches are aimed, firstly, at sharing responsibility between state structures for an unpopular decision, and, secondly, at mitigating negative counterarguments and criticism of the opposition. Edinaya Rossiya sometimes demonstrates willingness to converge its positions with “small fractions”, as well as to recognize problems, and to make minor concessions, while the parliamentary opposition often uses rhetoric of accusation. It criticizes the Government's policy and the decisions of the majority faction, offering its own, mostly populist, alternatives.

Keywords:

factor analysis, discourse analysis, parliamentary discourse, discursive strategies, political cleavages, State Duma.

Введение

Политический процесс – это прежде всего политическая борьба. Во многом борьба всех против всех. Однако, как и в любой другой сфере, противостояние невозможно без объединения в группы, создания влиятельных коалиций индивидуальных акторов, что позволяет трансформировать множество частных противостояний и противоречий в ряд крупных социально-политических размежеваний, определяющих содержание и свойства политического процесса в стране. Не в последнюю очередь эта борьба протекает в рамках парламентского процесса. Институт парламентаризма – один из самых востребованных объектов исследования у политологов, которые рассматривают разные аспекты его деятельности, что привело к формированию самостоятельных направлений политических исследований, среди которых можно выделить *legislative studies* (Помигуев и др., 2021). В фокусе законодательных исследований – процесс принятия решений в парламенте, который рассматривается как поэтапная деятельность политических акторов, направленная на достижение нужного для них результата (outcome), например, принятого или непринятого закона, сохранения или изменения политического статус-кво и т. д.

Кроме содержательной, законодательный процесс имеет и другую сторону – публичную. Особенно это заметно, если наблюдать за законодательной деятельностью оппозиции в российском парламенте, которая не имеет шансов провести свои законопроекты без поддержки со стороны фракции «Единая Россия» или компромисса с исполнительной властью / Президентом (Remington, 2008; Помигуев, 2016). Зачастую оппозиция, выступая с той или иной инициативой, делает упор главным образом на производимый ею публичный эффект, который разными политическими и бюрократическими способами власть пытается сгладить, в том числе с помощью формальных инструментов, не доводя до публичных дебатов на пленарных заседаниях (Помигуев, 2016). Малые партии в парламенте не столько стремятся привести внесенный законопроект к принятию, сколько используют парламентскую трибуну для демонстрации своей оппозиционности, апелляции к избирателю, попыток получить публичную

поддержку широких слоев населения и повысить политический вес. Это вполне закономерно делает противостояние власти и оппозиции стержнем парламентской жизни (Помигуев, 2017).

Каждое пленарное заседание Государственная Дума принимает множество политических решений, являясь важным центром российской политики (Глейзнер, Чейсти, 1999), даже несмотря на доминирование одной из фракций, общую тенденцию снижения уровня партийной конкуренции (Гельман, 2013) и высокое влияние Правительства и Президента на парламент (Remington, 2008). Каждая из законодательных инициатив является политическим высказыванием и частью более широкого и часто неоднородного парламентского дискурса, как на стадии публичного внесения на рассмотрение в Госдуму, так и на стадии парламентских дебатов. Поэтому под парламентским дискурсом мы подразумеваем всю совокупность коммуникативных действий и высказываний, так или иначе связанных с деятельностью законодательной ветви власти.

Ежедневно в рамках законодательной процедуры и в публичном дискурсе вокруг нее сталкиваются интересы различных политических групп, партий и отдельных политиков. Анализ дискурса парламентских дебатов показывает, что в целом политические ценности и ориентации системной оппозиции и «Единой России» сходятся, хотя и неравномерно по времени и партийным фракциям, причем как с фракцией большинства, так и с «президентской линией» (Панов, Сулимов, 2021). При этом за множеством отдельных взаимодействий можно увидеть и достаточно устойчивые политические и идеологические размежевания, именно они и находятся в фокусе данного исследования.

В данной статье мы ставим перед собой цель ответить на два вопроса:

1) вокруг каких сюжетов возникают основные размежевания между российскими парламентскими партиями;

2) посредством каких способов выстраивания коммуникации (дискурсивных стратегий) такие размежевания оформляются в публичном дискурсе.

Чтобы ответить на эти вопросы, мы используем смешанную методологию, предполагающую последовательное применение двух методов – количественного факторного анализа и качественного дискурс-анализа. Такой подход позволит сначала вычленить те направления и конкретные инициативы, мнения по которым у разных фракций российского парламента существенно расходятся, а потом ответить на вопросы: в результате использования каких дискурсивных стратегий эти размежевания оформляются; какие мотивы и цели движут представителями различных фракций, когда они участвуют в парламентских дискуссиях.

Методология исследования размежеваний с использованием факторного анализа

На российском материале уже давно ведутся исследования, связанные с количественным анализом структуры размежеваний (измерений) в политическом пространстве России. В основе этих исследований зачастую лежит теория размежеваний (cleavage theory) С.М. Липсета и С. Роккана (Lipset & Rokkan, 1967) и теория проблемных измерений (issue dimensions theory) И. Баджа (Budge, 1987; Budge & Nomola, 2016), для которых противостояния – это нерв политического процесса. Их вычленение предполагает прежде всего определение

круга вопросов, порождающих наибольшую поляризацию среди участников общенациональной политической дискуссии.

В настоящем исследовании использован подход к исследованию политических размежеваний в России, предложенный Ю.Г. Коргунюком (Korgunyuk, 2014; Коргунюк, 2017, 2019). Основное внимание в рамках данного подхода уделяется вопросам, порождающим наиболее оживленную дискуссию между политическими партиями – акторами, которые больше всего заинтересованы в актуализации политических противоречий и конвертации их в собственный политический капитал (в виде голосов, полученных на выборах по пропорциональной системе). Эти дискуссии отражены как в партийных документах, так и в публичных выступлениях представителей политических партий. Соответствующие материалы начиная с 1991 г. собираются одним из авторов в рамках проекта «ПартАрхив»¹.

Позиции партий по этим вопросам оцениваются по шкале от –5 до +5 (низшая оценка означает резко негативное отношение, высшая – апологетическое; если партия придерживается «центристской» позиции или игнорирует вопрос, ее позиции оцениваются нулем). Затем эти оценки подвергаются факторному анализу, и обнаруженные в результате факторы можно трактовать как противостояния (политические измерения), объединяющие вокруг себя политическое пространство.

В ходе предыдущих исследований было определено, что на протяжении 1993–2020 гг. политическое пространство постсоветской России определяли три основных размежевания (измерения): 1) социально-экономическое; 2) авторитарно-демократическое; 3) системное. Третье из них, характер которого менее очевиден, чем у первых двух, по сути, представляет собой противостояние между сторонниками открытости и закрытости общественных систем – как во временном (прошлое/будущее), так и в пространственном отношении (национальная замкнутость/интеграция в глобальные структуры) (Коргунюк, 2019; Korgunyuk, 2020).

Иерархия этих противостояний в постсоветской России не отличалась неизменностью. На думских выборах 1993 г. на первом месте было системное измерение, на втором – социально-экономическое, на третьем – авторитарно-демократическое. В 1995–2011 гг. на первом месте – социально-экономическое, на втором – системное, на третьем – авторитарно-демократическое. В 2012–2013 гг. первое место принадлежало авторитарно-демократическому, второе – социально-экономическому, третье – системному. В 2014 г. крымско-украинские события выдвинули на авансцену системное измерение (между «ястребами» и «голубями»), отодвинув авторитарно-демократическое и социально-экономическое размежевания на второе и третье места (Коргунюк, 2017, с. 110–111). Данная иерархия в общих чертах сохраняется и поныне.

Специфика Государственной Думы заключается в том, что в ней начиная с 2003 г. представлены только четыре партии – «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия»². Это существенно упрощает картину политиче-

¹ *ПартАрхив* (без даты). Взято 20 марта 2022, с <http://partinform.ru/pa98/>

² До 2007 г. в Госдуме была представлена партия «Родина», на организационной основе которой в результате принудительного слияния с Российской партией пенсионеров и Российской партией жизни была создана «Справедливая Россия». В 2021 г.

ских противостояний в стенах парламента. Во-первых, из их числа выпадает противостояние «ястребы-голуби», один из полюсов которого (либералы) с 2004 г. в Государственной Думе не представлен. Во-вторых, «авторитарно-демократическое» и социально-экономическое размежевания фактически сливаются в единое противостояние между «Единой Россией», выступающей в роли не только «партии власти», но и представительницы либерально-рыночного полюса в социально-экономическом размежевании, и остальными парламентскими партиями. Точнее сказать, противостояния между разными отрядами парламентской оппозиции остаются, но они оттеснены на задний план. В связи с этим их вычленение требует определенного усложнения методики.

Сама методика выглядит следующим образом. Из общей совокупности вопросов, являвшихся предметом межпартийной дискуссии в период работы Госдумы седьмого созыва (2016–2021 гг.), выделены имевшие отношение к тем или иным законодательным инициативам. Эти вопросы берутся как случаи (cases), тогда как партии (точнее их парламентские фракции) – как переменные (variables).

Факторный анализ партийных позиций по вопросам (по шкале от –5 до +5) позволяет свести разнообразие противостояний к единым паттернам. При этом в расчет берутся лишь факторы с собственным значением (eigenvalues) выше единицы. Факторные нагрузки (factor loadings) переменных указывают на место каждой из партий в выявленном противостоянии, а факторные оценки (factor scores) вопросов – на содержательный характер данного противостояния; основное внимание при этом уделяется вопросам с наибольшими по модулю оценками, поскольку именно они вызывают наибольшую поляризацию.

Как уже упоминалось, ограничение круга участников межпартийной дискуссии парламентскими партиями практически неизбежно оставляет место только одному крупному противостоянию с собственным значением выше единицы: «партия власти» («Единая Россия») против оппозиции (КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия»). Эта неизбежность объясняется логикой политической борьбы: в условиях доминантной партийной системы у оппозиции нет шансов провести через Думу собственные законодательные инициативы без поддержки «партии власти», и ей не остается ничего другого, кроме как подчеркивать и преувеличивать свою оппозиционность.

Для выявления противостояния, остающегося в тени главного – властно-оппозиционного – размежевания, предлагается на втором этапе исключить из анализа те вопросы, в которых КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия» занимают позиции прямо противоположные тем, которых придерживается «Единая Россия», т. е. те, в которых у оппозиционных партий оценка –5, тогда как у ЕР – +5, и наоборот. Усеченная матрица вновь подвергается факторному анализу, давая шанс проявиться еще хотя бы одному противостоянию, выходящему за рамки главного. В итоге с помощью факторного анализа можно получить список тем

к четырем парламентским партиям добавилась пятая – «Новые люди». В свою очередь «Справедливая Россия», объединившись с партиями «За Правду» и «Патриоты России», несколько изменила как название, так и позиции по ряду актуальных вопросов. Однако деятельность Госдумы восьмого созыва выходит за временные рамки исследования, в связи с чем мы этих изменений касаться не будем.

и вопросов, в рамках которых размежевания между фракцией большинства и парламентской оппозицией формируются наиболее явно, что позволяет более подробно погрузиться в содержательные стороны противоречий и определить стратегии политических сил.

Методология исследования размежеваний с использованием дискурс-анализа

В рамках данного исследования дискурс-анализ позволяет определить, какие дискурсивные стратегии используются участниками парламентских дискуссий, а также предположить суть мотивов, которые стоят за их использованием.

При выборе законопроектов для дискурс-анализа отправной точкой выступали результаты факторного анализа, а также два дополнительных критерия: поляризация голосования по исследуемой законодательной инициативе в первом чтении³ и институционализация дискуссии – обсуждение в рамках парламентских чтений, а не просто «заявление о намерениях» внести законопроект.

В качестве эмпирической базы были взяты стенограммы парламентских дебатов заседаний Государственной Думы. Акцент сделан на выступлениях представителей различных фракций и стратегиях их аргументации. Также были рассмотрены дискуссии в формате «вопрос-ответ» и выступления с позицией фракции перед началом голосования.

Анализ данных проводился на основе методики анализа аргументов М. Скривена⁴ и критического дискурс-анализа. Были использованы категории топиков и неустановленных аргументов и выводов. На первом этапе выявляются темы внутри монологов, которые проговариваются на пленарных заседаниях Государственной Думы. Здесь же выявляется и отношение говорящих к обозначенным проблемам (Matytsina et al., 2020). В терминах критического дискурс-анализа такие темы называются *топиками*, и они являются структурными единицами анализа (Reisigl & Wodak, 2009). На втором этапе вычленяются неустановленные аргументы и выводы, которые не были высказаны напрямую, но подразумевались. По сути, такие «невывказанные высказывания» являются вариантами интерпретации того, что было сказано на самом деле. Предполагается, что уже на этом этапе будут видны противоречия в рамках дискурса по законодательным инициативам, а также различия в аргументации у политических акторов. На третьем этапе проводится анализ дискуссии, проходящей в формате «вопрос – ответ». Именно здесь, в момент отстаивания позиций политическими акторами, фиксируются основные точки расхождения, а также определяются стратегии репрезентации и аргументации всех сторон.

³ Поскольку в рамках этой процедуры инициатива рассматривается концептуально, оценивается необходимость новаций в правовое поле, а также решает ли законопроект заявленную проблему. Также при отборе кейсов были приняты во внимание результаты голосования в третьем чтении, поскольку именно по его результатам окончательно оформляется политическое решение фракции о поддержке инициативы или ее отсутствии.

⁴ *Scriven model of argumentation* (n.d.). Retrieved August 29, 2021, from http://individual.utoronto.ca/ecolak/EBM/evidence_and_eikos/models_of_argumentation/scriven/scriven.htm#Title

На четвертом этапе анализируется контекст⁵. Под ним понимаются прежде всего документы, пояснительная записка к законопроекту, которая также содержит аргументы субъекта законодательной инициативы. По мнению Э. Лаклау и Ш. Муфф, нет ничего, что бы лежало за пределами дискурсивных практик и артикуляций (Laclau & Mouffe, 1994, p. 105). Следовательно, контекст является такой же частью дискурса, как и прямые высказывания, монологи и диалоги. Важно помнить, что контекст – сущность трудноизмеримая, и поэтому сложно заранее спрогнозировать, какой из факторов повлияет на ход рассмотрения законодательной инициативы.

Дискурсивные стратегии в исследовании были операционализированы с помощью типологии, данной Р. Водак и М. Мейером (Reisigl & Wodak, 2009, p. 40). При этом в фокусе исследования оказались стратегии аргументации (топики, неуставленные аргументы и выводы, проявляющиеся в высказываниях говорящих) и интенсификации (какова сила высказываний депутатов различных фракций, присутствует ли намеренное ослабление или усиление высказываний).

На основе анализа способов аргументации и дискурсивных стратегий нами сформулированы предположения, каковы цели высказываний политических акторов, в результате которых в российском парламентском дискурсе образуются размежевания.

Результаты факторного анализа

За период работы Госдумы седьмого созыва (2016–2021 гг.) нами было выявлено 105 вопросов, так или иначе относящихся к деятельности Госдумы и парламентских партий. Иногда они касались какого-то одного законопроекта, но чаще – целого направления законодательной деятельности, причем не всегда воплощенного в конкретной инициативе.

Критерии оценки партийных позиций в том или ином вопросе различались в зависимости от того, шла ли речь о «партии власти» или, наоборот, оппозиции. Для последней за основу берутся прежде всего публичные выступления ее представителей, тогда как для «Единой России» – голосование по проекту. Это объясняется разницей в политической тактике.

В условиях, когда «партия власти» владеет конституционным большинством, оппозиция, реалистично оценивая свои шансы, иногда вместо голосования «против» предпочитает не высказывать позицию совсем. Ставить ей в этом случае оценку «0» методологически неверно.

Напротив, «Единая Россия», как правило, вяло участвует в содержательной публичной дискуссии, иногда в силу непопулярности законодательной инициа-

⁵ Некоторое исключение составило рассмотрение закона о трехдневном голосовании, т.к. данное изменение процедурно было предложено посредством внесения поправок уже во втором чтении. Поэтому выделение топиков, а также неуставленных выводов и аргументов произведено на основе высказываний парламентариев при рассмотрении законопроекта в третьем чтении (первый и второй этапы анализа). Столкновение позиций политических акторов имело место в рамках процедуры вынесения на отдельное голосование поправок ко второму чтению (третий этап).

тивы (например, в случае повышения пенсионного возраста), иногда из-за отсутствия уверенности в том, что «сверху» не поступит сигнал о резком изменении позиции по тому или иному законопроекту (Помигуев, 2016). В большинстве вопросов политической повестки «партия власти» занимает оборонительную позицию и не столько атакует оппонентов, сколько отбивается от их атак. Поэтому важно не то, что «единороссы» говорят, а то, как они голосуют.

Факторный анализ партийных позиций по всей совокупности вопросов, как и ожидалось, выявил всего одно размежевание с собственным значением выше единицы (Таблица 1). Его суть состояла в противостоянии «Единой России» остальным парламентским партиям. Причем позиции фракции большинства в этом противостоянии носят несколько «смазанный» характер, а в качестве ее главного оппонента выступает КПРФ, оттесняющая «Справедливую Россию» и ЛДПР соответственно на второе и третье места⁶.

Таблица 1 – Фактор размежевания партийных позиций по вопросам законотворчества в Госдуме седьмого созыва, ось «партия власти» – оппозиция (составлено авторами на основе базы данных «ПартАрхив»)

Table 1 – Factor of disengagement of party positions on lawmaking issues in the State Duma of the seventh convocation, axis “party of power” – opposition (compiled by the authors based on PartArchive)

Переменная	Факторные нагрузки (без ротации) Метод извлечения: главные компоненты (выделенные нагрузки – >,700000)
Единая Россия	0,599
КПРФ	-0,910
Справедливая Россия	-0,792
ЛДПР	-0,750
Expl.Var	2,377
Prp.Totl	59,43%

Факторные оценки с наибольшими по модулю значениям зафиксированы по вопросам, имеющим отношение прежде всего к социально-экономической и отчасти внутривнутриполитической повестке, в основном связанной с выборами (Таблица 2). Во всех этих случаях позициям «Единой России» и ее оппонентов выставлены поляризованные оценки: +/-5.

⁶ Полную версию факторного анализа законодательных инициатив в рамках данного исследования см.: Alekseev, D. (2022). Replication data for paper: Cleavages in the Russian legislative process: The experience of factor and discourse analysis. *Harvard Dataverse*. Retrieved March 27, 2022, from <https://dataverse.harvard.edu/dataset.xhtml?persistentId=doi:10.7910/DVN/DGAERT>

Таблица 2 – Законодательные инициативы, в наибольшей степени поляризующие расстановку сил в Госдуме по оси «партия власти» – оппозиция (составлено авторами на основе базы данных «ПартАрхив»)

Table 2 – Legislative initiatives that most polarize the alignment of forces in the State Duma along the “party of power” – opposition axis (compiled by the authors based on PartArchive)

Инициативы	Единая Россия	КПРФ	Справедливая Россия	ЛДПР	Факторные счета
Всенародное избрание глав местного самоуправления	-5	5	5	5	-1,145
Введение государственной монополии на производство алкоголя и табака	-5	5	5	5	-1,145
Возвращение к прежнему пенсионному возрасту	-5	5	5	5	-1,145
Возвращение к бюджетному финансированию медицины и образования	-5	5	5	5	-1,145
Возвращение к системе государственных пенсий и солидарной пенсионной системе	-5	5	5	5	-1,145
Изменение избирательного законодательства в интересах «партии власти» ⁷	-5	5	5	5	-1,145
Снижение (ликвидация) НДС	-5	5	5	5	-1,145
Перенос единого дня голосования	-5	5	5	5	-1,145
Ратификация 20-й статьи Конвенции ООН	-5	5	5	5	-1,145
«Мусорная» реформа	5	-5	-5	-5	1,928

⁷ В данном случае речь идет о целом направлении законодательных инициатив. Едва ли не каждую парламентскую сессию в избирательное законодательство вносятся изменения, имеющие, как правило, целью создать режим максимального благоприятствования для «партии власти».

Инициативы	Единая Россия	КПРФ	Справедливая Россия	ЛДПР	Факторные счета
Закон о едином регистре населения	5	-5	-5	-5	1,928
Практика многодневного голосования	5	-5	-5	-5	1,928
Сохранение курортного сбора	5	-5	-5	-5	1,928

После исключения наиболее поляризованных вопросов из общего списка факторный анализ для оставшихся 92 вопросов выявил два фактора (Таблица 3). Первый из них также сводится к противостоянию «Единой России» и оппозиции (с тем исключением, что по данным инициативам «слабину» дала либо фракция большинства, либо один из ее оппонентов), а вот второй фиксирует скорее противостояние «единороссов» и коммунистов (ЛДПР и «Справедливая Россия» в центре).

Таблица 3 – Факторы размежевания партийных позиций без учета наиболее поляризирующих вопросов (составлено авторами на основе базы данных «ПартАрхив»)

Table 3 – Factors of disengagement of party positions without considering the most polarizing issues (compiled by the authors based on PartArchive)

Переменная	Факторные нагрузки (без ротации) Метод извлечения: главные компоненты (Выделенные нагрузки – > ,700000)	
	Factor 1	Factor 2
Единая Россия	-0,469	0,852
КПРФ	0,904	-0,166
Справедливая Россия	0,765	0,365
ЛДПР	0,696	0,389
Expl.Var	2,107	1,037
Prp.Totl	52,68 %	25,92 %

Для нас более интересен второй фактор. Противостояние здесь получается не особенно четким. На одном из полюсов (см. три верхние строчки табл. 3) вообще не видно содержательной логики (так, в вопросе о пропаганде гомосексуализма все фракции придерживаются единодушной позиции), но другой полюс отчетливо фиксирует противостояние КПРФ не только с «партией власти», но и со всеми остальными парламентскими партиями. Как видим, подавляю-

щее большинство вопросов из этого «пакета» имеет отношение к изменению Конституции в 2020 г. и его законодательным последствиям (Таблица 4).

Таблица 4 – Законодательные инициативы, поляризующие расстановку сил в Госдуме по оси КПРФ против ЕР (составлено авторами на основе базы данных «ПартАрхив»)

Table 4 – Legislative initiatives that polarize the alignment of forces in the State Duma along the axis Communist Party against Edinaya Rossiya (compiled by the authors based on PartArchive)

Инициативы	Единая Россия	КПРФ	Справедливая Россия	ЛДПР	Факторные счета
Отмена контрсанкций	-5	-1	-4	-5	-2,316
Отмена наказания за пропаганду гомосексуализма	-5	-5	-5	-5	-2,259
Снижение роли Президента в тексте поправок к Конституции 2020 г.	-5	5	-5	-1	-2,211
Перенос на регионы московского опыта реновации жилых домов	5	-3	5	4	1,495
Поправки к Конституции 2020 г.	5	-4	5	4	1,531
Проведение всенародного голосования по поправкам к Конституции 2020 г.	5	-5	5	5	1,667
Гарантии неприкосновенности бывших президентов	5	-5	5	5	1,667
Введение единых учебников	5	-5	5	5	1,667

Возможно, если и дальше идти по пути отсекающих вопросов с «крайними» позициями, то на каком-то уровне можно «нащупать» и размежевания, в которых «Единой России» противостоят уже не коммунисты, а две другие парламентские партии. Но это будет уже слишком большим искажением реальной картины противостояния внутри парламента.

Таким образом, выявленные в результате факторного анализа наиболее поляризующие парламентский дискурс сюжеты так или иначе имеют две тема-

тические направленности. Они связаны либо с вопросами бюджетной и налоговой политики, либо с регулированием таких внутривополитических вопросов, которые напрямую затрагивают интересы политических партий (например, избирательное законодательство). Как фракция большинства, так и оппозиция вносили законодательные инициативы, связанные с изменениями в этих сферах. Поэтому важно проанализировать кейсы с противоположными позициями политических сил в парламенте по одним и тем же сферам – бюджетно-налоговой и внутривополитической.

Результаты дискурс-анализа

Опираясь на изложенные выше результаты факторного анализа, мы выделили обсуждения ряда законодательных инициатив в качестве объектов дискурс-анализа (Таблица 5).

Таблица 5 – Законодательные инициативы для дискурс-анализа (составлено авторами на основе данных Системы обеспечения законодательной деятельности)

Table 5 – Legislative initiatives for discourse analysis (compiled by the authors based on System of procuring legislation)

Позиция	Бюджетно-налоговая сфера	Внутривополитическая сфера (затрагиваются интересы парламентских партий)
Фракция большинства «за», оппозиция «против»	Сохранение курортного сбора (№ 169585-7 «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае»)	Практика многодневного голосования (№ 47830-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части проведения голосования в течение трех дней))
Фракция большинства «против», оппозиция «за»	Снижение (ликвидация) НДС (рассматривались как альтернативные № 918286-7 «О внесении изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации в части оптимизации ставок налога на добавленную стоимость в целях восстановления и развития потенциала экономики Российской Федерации»; № 903200-7	Перенос единого дня голосования (ЕДГ) (№ 471205-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления дня голосования в ходе выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации)»; № 545087-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; № 476598-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты

Позиция	Бюджетно-налоговая сфера	Внутриполитическая сфера (затрагиваются интересы парламентских партий)
	«О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации от 05.08.2000 № 117-ФЗ»)	в части переноса даты единого дня голосования на второе воскресенье октября» (законопроекты по этому вопросу рассматривались как альтернативные))

Приведенные в таблице 5 проекты законов в целом соотносятся с обозначенными выше критериями. Согласно результатам факторного анализа, позиции фракции большинства и парламентской оппозиции находятся на крайних полюсах возникающих размежеваний (факторные показатели – 1.145 и 1.928 соответственно; подробнее см. табл. 2). Важными предпосылками для выбора именно этих кейсов стало и то, что по приведенным законопроектам на пленарных заседаниях Государственной Думы имели место довольно развернутые обсуждения как во внепарламентском поле, так и на самих пленарных заседаниях. Размежевания проявились и в голосованиях по проектам законов.

Обращаем внимание, что для усиления репрезентативности представления различных точек зрения в рамках оппозиционного парламентского дискурса были выбраны те вопросы, по которым законодательные инициативы вносили все «оппозиционные» фракции. Часто они рассматривались вместе с одним содокладом от комитета и единой дискуссией одновременно по нескольким инициативам, касающимся одной темы (процедура рассмотрения альтернативных законопроектов)⁸. Рассматривая оппозиционный дискурс таким образом, мы стремились выявить особенности дискурсивных стратегий малых фракций⁹.

При этом некоторые политические инициативы (например, законодательство об «иностранных агентах», необходимость отмены статьи 282 Уголовного кодекса РФ) не вызывают такой поляризации, как вносимые изменения в избирательное законодательство (возможность дистанционного голосования, выборы в течение трех дней). В первую очередь это обусловлено стремлением всех сил в Госдуме придерживаться «президентской линии» (Панов, Сулимов, 2021), а также собственными интересами парламентской оппозиции в вопросах избирательного законодательства, касающихся возможностей переизбираться по новым правилам.

Также обращает на себя внимание тот факт, что многие оппозиционные инициативы, которые были заблокированы фракцией большинства, связаны с наращиванием расходов федерального бюджета, а иногда его фактическим

⁸ Регламент Государственной Думы (гл. 13, ст. 119, ч. 8). Взято 15 сентября 2021, с <http://95.173.130.41/duma/about/regulations/chapter-13/>

⁹ Полную версию дискурс-анализа законодательных инициатив в рамках данного исследования см.: Alekseev, D. (2022). Replication data for paper: Cleavages in the Russian legislative process: The experience of factor and discourse analysis. *Harvard Dataverse*. Retrieved March 27, 2022, from <https://dataverse.harvard.edu/dataset.xhtml?persistentId=doi:10.7910/DVN/DGAERT>

сокращением, через предложения по уменьшению налоговой нагрузки. В качестве примеров можно привести инициативы о снижении НДС, возвращении солидарной пенсионной системы, снижении пенсионного возраста и др. «Единая Россия», напротив, часто вносит законопроекты, направленные на рост доходов бюджета страны, сбережение средств в нем. Так, она поддержала не только инициативы о введении и сохранении курортного сбора, но и принятие бюджета во все последние годы (с учетом некоторых поправок депутатов фракции), передачу контроля над Сбербанком от Центрального банка Правительству.

Если говорить конкретно о *стратегиях аргументации* различных политических фракций, то необходимо отметить, что фракция большинства часто прибегает к рациональным аргументам (в частности, они часто связаны с проблемами финансирования, ростом или снижением доходов федерального бюджета). Например, при рассмотрении законопроектов об уменьшении НДС она апеллирует к невозможности компенсировать выпадающие расходы из федерального бюджета, а его повышение было направлено на обеспечение финансирования здравоохранения, образования, майских указов Президента:

«Основной целью повышения налога на добавленную стоимость, точнее, не повышения, а возвращения его к тем цифрам, которые были до 2004 г., являлось... увеличение финансирования инфраструктуры здравоохранения, образования, демографической политики... Комитет по бюджету и налогам обращает внимание, что столь существенное сокращение доходов федерального бюджета ограничит возможности финансирования расходных обязательств государства» (А.З. Фаррахов, «Единая Россия») ¹⁰.

Схожая аргументация была представлена в ходе обсуждения законопроекта об эксперименте по введению курортного сбора. Главным аргументом в поддержку нового сбора стала необходимость в денежных средствах для совершенствования курортной инфраструктуры:

«В законопроекте предлагается определить полномочия органов государственной власти и местного самоуправления, необходимые для его реализации... не может составлять более 100 рублей за сутки пребывания и может быть дифференцирован» (О.С. Хацаев, Правительство) ¹¹;

«А что, эта тема не важна для Золотого кольца, для Байкала, для Волги? Приезжают миллионы иностранных туристов – почему они не должны платить туристический сбор, разве это не пойдет на благо нашим городам?!» (А.М. Макаров, «Единая Россия») ¹².

Из этих фрагментов также видно, что аргументы Правительства и «единороссов» достаточно близки, хотя в некоторых случаях они могут использовать разные стратегии интенсификации. Оба аргумента касаются доходов городов и органов местного самоуправления, однако их подача совершенно разная. Представитель Правительства излагает фактуру, акцентируя внимание на таких топиках, как: необходимость формирования новых источников финансиру-

¹⁰ Стенограмма заседания Государственной Думы (2020, 16 декабря). Взято 8 февраля 2022, с <http://transcript.duma.gov.ru/node/5567/>

¹¹ Стенограмма заседания Государственной Думы (2017, 23 июня). Взято 8 февраля 2022, с <http://transcript.duma.gov.ru/node/4692/>

¹² Там же.

ния развития курортной инфраструктуры; небольшой размер сбора; передача основных полномочий по регулированию в субъекты Федерации. Председатель комитета Думы по бюджету и налогам в свою очередь использует эмоциональные высказывания, взывает к справедливости, используя риторические вопросы и т. д. При этом отсылка к позиции Правительства и Государственно-правового управления Президента сама по себе может быть аргументом в пользу принятия или отклонения законопроекта. Например, при рассмотрении трех альтернативных законопроектов по переносу единого дня голосования в конце выступления от комитета Д. В. Ламейкин отметил, что Правительство и профильный Комитет Совета Федерации не поддерживают проекты законов¹³.

Кроме того, во «властном» дискурсе наблюдается еще и попытка разделить ответственность между Правительством, Государственной Думой, субъектами и муниципальными образованиями за непопулярную инициативу. Приглашая к дальнейшей совместной работе, представитель Правительства, в сущности, предлагает стать соавторами критикуемой инициативы, таким образом уводя часть общественного недовольства от органов исполнительной власти:

«Все замечания и предложения, которые поступят от фракций и комитетов Государственной Думы, мы планируем внимательно вместе с вами изучить и максимально учесть ко второму чтению» (О. С. Хацаев, Правительство)¹⁴.

Такая стратегия логична, поскольку любые инициативы, связанные с новыми сборами, налогами, расходами граждан и бизнеса, априори непопулярны. В данном случае на обсуждении законопроекта присутствовали и мэры курортных городов, а глава Сочи А. Н. Пахомов¹⁵ даже выступил в поддержку инициативы.

Парламентская оппозиция, хотя и использует конкретные аргументы, все же делает ставку на критику инициатив «Единой России», эмоциональные высказывания и аргументы, апеллирующие к чувству справедливости. Отчасти это связано с популизмом, в том или ином виде присущим всем оппозиционным фракциям. В качестве примера приведем высказывание о том, как коммунисты обосновывали возможности компенсации выпадающих доходов, которые будут иметь место после снижения НДС:

«Мы знаем о золоченых лестницах в «Роснано», знаем о миллиардах, переведенных «Сколково» Массачусетскому университету за консультационные услуги, и о 47 миллиардах, выведенных из «Роснано» в офшорные зоны, в фирмы-однодневки... у нас «Бинбанк» и банк «Открытие» оздоравливались за 800 миллиардов рублей... ни одна шахта, которую обанкротил «Бинбанк», не получила ни одной копейки, понимаете?!» (Н. В. Коломейцев, КПРФ)¹⁶.

С одной стороны, коммунисты указывают на возможные источники компенсации выпадающих расходов, с другой – депутат апеллирует к большим

¹³ Стенограмма заседания Государственной Думы (2020, 4 февраля). Взято 8 февраля 2022, с <http://transcript.duma.gov.ru/node/5384/>

¹⁴ Стенограмма заседания Государственной Думы (2017, 23 июня). Взято 8 февраля 2022, с <http://transcript.duma.gov.ru/node/4692/>

¹⁵ Был главой города Сочи на момент рассмотрения законопроекта (23 июня 2017 г.).

¹⁶ Стенограмма заседания Государственной Думы (2020, 16 декабря). Взято 8 февраля 2022, с <http://transcript.duma.gov.ru/node/5567/>

тратам на содержание государственных корпораций, на неправильную политику Центрального банка. Все эти аргументы в системе употребляются фракцией КПрФ и призваны не сколько изменить ситуацию, сколько привлечь внимание к проблеме и показать, что фракция большинства не предпринимает никаких действий для ее решения.

Следует отметить, что фракция большинства и оппозиция часто используют сходные аргументы и данные, однако трактуют их по-разному. Ярким подобным примером является рассмотрение законопроектов о переносе единого дня голосования. «Единая Россия» здесь придерживалась консервативных позиций, настаивая на том, что избиратель уже привык к проведению ЕДГ в сентябре:

«...Частая смена дня выборов негативно влияет на явку избирателей, а ныне существующая дата единого дня голосования – она, кстати, не так давно у нас принята, менее семи лет назад – за прошедшие годы в принципе стала уже привычной для нашего избирателя» (Д.В. Ламейкин, «Единая Россия») ¹⁷.

КПрФ также апеллирует к консервативной позиции, например, ЕДГ должен проводиться в марте, поскольку до 2012 г. это было именно так ¹⁸. Здесь можно увидеть критику и в адрес фракции ЛДПР, которая часто апеллирует к опыту имперской России как к позитивному, а здесь вдруг решила предложить перенести ЕДГ на рабочий день. Это вызвало непонимание, ведь «даже выборы в Учредительное собрание и земские соборы проводили всегда по выходным дням, это не советская власть придумала» (Н.В. Коломейцев, КПрФ) ¹⁹. Таким образом, опытные депутаты довольно легко могут трактовать сходные данные и тезисы по-разному, в зависимости от политической ситуации. Наличие во фракции депутатов, которые легко оперируют любой фактурой и могут выступить практически по любой теме, крайне важно, особенно если речь идет об оппозиции.

Отметим, что все фракции в парламенте ссылаются на статистические данные, исторические факты, зарубежный опыт. В частности, «Справедливая Россия» привела расчеты, согласно которым выпадающие доходы от снижения НДС можно компенсировать, в том числе за счет экспортеров сырья. Также интересно, что в рамках одного и того же вопроса обе стороны обращаются к зарубежному опыту, но либо трактуют его по-разному, либо «подгоняют» кейсы под обоснование собственных инициатив. Так, в случае с законопроектами о снижении НДС оппозиция апеллировала в первую очередь к примерам, где НДС вообще отсутствует (США, Австралия):

«Кстати, могу сказать, что в Соединенных Штатах Америки, Японии, Австралии, Канаде нет такого налога – НДС, а есть налог с продаж... И если мы посмотрим в сравнении с другими странами, то увидим, что самый большой такой налог в Венгрии – 27 процентов, во многих странах он есть,

¹⁷ Стенограмма заседания Государственной Думы (2020, 4 февраля). Взято 8 февраля 2022, с <http://transcript.duma.gov.ru/node/5384/>

¹⁸ С 2006 по 2012 гг. было два единых дня голосования: второе воскресенье марта и второе воскресенье октября последнего года полномочий соответствующего органа власти.

¹⁹ Стенограмма заседания Государственной Думы (2020, 4 февраля). Взято 8 февраля 2022, с <http://transcript.duma.gov.ru/node/5384/>

но в большей части стран все-таки налог на добавленную стоимость гораздо ниже» (В. А. Ганзя, КПРФ)²⁰.

В свою очередь Правительство в заключении к законопроекту отмечает, что применение НДС «соответствует международной практике».

Говоря о стратегии интенсификации высказываний, отметим, что парламентская оппозиция регулярно использует довольно агрессивную, идеологизированную риторику, часто задавая провокационные вопросы фракции большинства. Одним из примеров является фактически обвинение от депутата фракции КПРФ седьмого созыва в том, что «Единая Россия» не хочет перенести ЕДГ, т. к. ей невыгоден потенциальный рост явки:

«Вот скажите, пожалуйста, вы намеренно держитесь так за эту дату, чтобы меньше избирателей приходило на избирательные участки?» (В. А. Ганзя, КПРФ)²¹.

Данное высказывание можно интерпретировать как скрытое обвинение в том, что у «Единой России» практически не осталось аргументов в пользу удержания большинства, кроме как пересмотра законодательства в своих интересах.

Подтверждают эти тезисы и то, как агрессивно, единым фронтом оппозиционные фракции выступили против внесения во втором чтении поправок о возможности голосования в течение трех дней. При этом, применяя довольно резкие определения и метафоры, угрожая революцией и ответом за принятые решения в будущем:

«...Хотите резать хвост по частям (я о демократических выборах) – да пожалуйста. Возьмем китайский опыт: одна партия, один путь и стопроцентная ответственность. Только тогда не забывайте: к стенке коррупционеров, а может быть, и весь съезд, как в советские времена было» (О. А. Нилов, «Справедливая Россия»)²².

Таким образом, депутат фактически утверждает, что многие депутаты «Единой России» могут быть едва ли не посажены в тюрьму за коррупцию и неверные управленческие решения. При рассмотрении данного вопроса особое значение имеет контекст. Законопроект был внесен еще в 2012 г., и в первом чтении принят в редакции, где о голосовании в течение трех дней не упоминалось. Речь шла лишь о наделении политических партий правом отзыва своих представителей из избирательных комиссий. В первом чтении законопроект был поддержан парламентской оппозицией. Спустя 8 лет законопроект был принят со значительными поправками, которые фактически меняли его концепцию. Среди них была и поправка о голосовании в течение трех дней. Разумеется, во втором чтении законопроект был принят только голосованием фракции большинства. Так, посредством использования конкретной законодательной технологии получилось избежать дискуссии по концепции законопроекта.

²⁰ Стенограмма заседания Государственной Думы (2020, 16 декабря). Взято 8 февраля 2022, с <http://transcript.duma.gov.ru/node/5567/>

²¹ Стенограмма заседания Государственной Думы (2020, 4 февраля). Взято 8 февраля 2022, с <http://transcript.duma.gov.ru/node/5384/>

²² Стенограмма заседания Государственной Думы (2020, 21 июля). Взято 8 февраля 2022, с <http://transcript.duma.gov.ru/node/5497/>

Фракция большинства, напротив, часто смягчает риторику и готова идти на уступки, обсуждать с оппозицией ее инициативы. Например, было на неделю перенесено рассмотрение законопроекта в третьем чтении, который содержал новеллы о трехдневном голосовании. При рассмотрении законопроектов оппозиционных фракций о переносе ЕДГ докладчик от «Единой России» согласился, что необходимо со временем вернуться к этому вопросу. При рассмотрении законопроекта об эксперименте по введению курортного сбора представитель Правительства пригласил к доработке законопроекта все фракции и обещал учесть их мнение при подготовке инициативы ко второму чтению. Однако все эти уступки носят ограниченный характер и не касаются концепций законопроектов.

Отметим, что другого подхода требует исследование размежеваний между оппозиционными фракциями, поскольку таких случаев меньше, но они могут оказаться существенными для оценки идеологической позиции партий. Результаты, полученные по итогам факторного анализа, фиксируют размежевания между ЛДПР и КПРФ по темам, касающимся исторической политики (например, взгляд на Октябрьскую революцию, пакт Риббентропа-Молотова). Значительные размежевания были выявлены между КПРФ и остальными оппозиционными партиями по вопросам ограничений в целях нераспространения коронавирусной инфекции.

Дискурс-анализ показал противоречия между парламентской оппозицией в части сроков проведения ЕДГ. Все рассматриваемые альтернативные законопроекты предлагали разные даты, на которые его стоит перенести. В ходе обсуждения на пленарном заседании оппозиционные фракции критиковали в том числе и друг друга. В частности, докладчик от «Справедливой России» отмечал важность агитационного периода, а значит, ЕДГ в марте (предложение КПРФ) не подходит, т.к. период агитации придется на самое холодное время года. Интерпретация результатов факторного анализа еще раз подтверждает, что именно КПРФ является главной легальной оппозиционной силой в России на сегодняшний день. При этом позиция коммунистов часто сходна с мнением депутатов фракции «Справедливая Россия». Вместе они образуют «левый полюс» в российской политической системе.

В итоге дискурс-анализ отдельных законодательных инициатив, показывающих наибольшую степень размежевания партийных позиций, помог выявить ряд особенностей дискурсивных стратегий и риторики фракции большинства и парламентской оппозиции.

1. Усилия «Единой России» и Правительства часто направлены не только на смягчение негативной риторики и аргументов оппонентов, но и на перераспределение ответственности между различными институтами за принятие и реализацию непопулярной законодательной инициативы. Исполнительная власть играет весомую роль при принятии решений в ходе законодательного процесса, ее позиция является существенной частью контекста вокруг законодательного процесса.

2. Фракция большинства и парламентская оппозиция часто используют сходную аргументацию и данные, но интерпретируют их по-разному.

3. Парламентская оппозиция часто использует обвинительную риторику, критикует политику Правительства и решения фракции большинства, предлагая

собственные, часто популистские альтернативы. В то же время «Единая Россия» зачастую смягчает риторику, демонстрируя готовность к диалогу и компромиссам, которые, впрочем, носят ограниченный, непринципиальный характер.

4. Целью дискурсивных стратегий «Единой России» является сохранение статус-кво, а парламентская оппозиция в рамках дискурса вокруг ряда инициатив стремится его изменить. Именно из-за этого образуются размежевания.

Выводы

Анализ размежеваний в позициях партий по наиболее важным и актуальным вопросам современной российской политики выявил ряд важных результатов, которые было бы сложно получить без сочетания методов количественного факторного и качественного дискурс-анализа.

В частности, факторный анализ позволил выявить основные размежевания, определяющие характер политического противостояния в Госдуме. Это прежде всего общее «властно-оппозиционное» размежевание, в котором разногласия по внутриполитическим и социально-экономическим вопросам фактически сливаются в единое противостояние между «Единой Россией», выступающей в роли не только «партии власти», но и представительницы либерально-рыночного полюса в социально-экономическом размежевании, и остальными парламентарскими партиями.

В его тени находится противостояние КПрФ как с «Единой Россией», так и со всеми остальными парламентарскими партиями, в первую очередь по вопросам, имеющим отношение к изменению Конституции в 2020 г. и его законодательным последствиям.

Факторные оценки вопросов, вызывающих наибольшую поляризацию позиций во внутрипарламентарской дискуссии, позволили выявить темы, по которым «Единая Россия» и парламентарская оппозиция расходятся в наибольшей степени. Это прежде всего сюжеты, касающиеся изменения избирательного законодательства и бюджетно-налоговой политики государства.

Определить дискурсивные стратегии и цели политических сил существенно помог дискурс-анализ высказываний политиков в публичных идеологически поляризованных дискуссиях. Так, при рассмотрении законопроектов на пленарных сессиях Думы главной целью «Единой России» была не столько поддержка законопроекта, сколько нивелирование критики и возможного негатива, возникающего вокруг инициативы. Оппозиция, напротив, ставила цель максимально привлечь внимание к недостаткам законопроектов Правительства и «Единой России», а также как можно ярче подчеркнуть свое несогласие.

При внесении проектов законов оппозицией их главной задачей становится репрезентация своих взглядов и идей потенциальному избирателю, выставление напоказ своей «эффективности» в обеспечении представительства граждан в парламенте. В рамках стратегии интенсификации она использует более эмоциональную и даже жесткую риторику, в отдельных фрагментах стенограмм отсутствуют повествовательные предложения, речь наполнена сравнениями и метафорами. Фракция большинства скорее прибегает к рациональным аргументам (например, обращается к отсутствию средств в бюджете, регулированию проблемы на уровне подзаконных актов и др.), ее риторика менее эмоциональ-

на (хотя совместно с Правительством они могут комбинировать разные тактики в рамках стратегии интенсификации).

Говоря о стратегии аргументации, необходимо отметить, что и фракция большинства, и оппозиция могут применять сходные доводы и факты, но интерпретировать их по-разному. Такая ситуация часто происходит с апелляциями к истории и зарубежному опыту. В целом можно сказать, что фракция большинства скорее обращается к рациональному началу избирателя, а парламентская оппозиция – к эмоциональному.

Исследование показало, что, несмотря на частую предопределенность результатов голосования, дискурсивные стратегии, смысловое наполнение и стилистика аргументации политических акторов имеют значение, поскольку помогают осознать содержательную сторону понимания и формулирования партиями социально-политических размежеваний в обществе. Исследуя эти явления и процессы, мы приоткрываем занавес, за которым видим настоящие цели конкретных высказываний или принятых решений.

Список литературы

1. Гельман, В.Я. (2013). *Из огня да в полымя: Российская политика после СССР*. СПб.: БХВ-Петербург.
2. Глейзнер, Дж., Чейсти, П. (1999). *Российская Государственная Дума: структура, деятельность и эволюция в период 1993–1998 годов*. М.: Московский общественный научный фонд.
3. Коргунюк, Ю.Г. (2017). Выборы по пропорциональной системе как массовый опрос общественного мнения. *Политическая наука*, (1), 90–119.
4. Коргунюк, Ю.Г. (2019). Концепция размежеваний и теория проблемных измерений: точки пересечения. *Полис. Политические исследования*, (6), 95–112. <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.06.08>
5. Медведев, Н.П. (2016). Межпартийные конфликты как источник общественно-политического развития. *Вопросы национальных и федеративных отношений*, (4), 52–60.
6. Панов, П.В., Сулимов, К.А. (2021). Партия власти и системная оппозиция в Государственной думе: конвергенция публичной риторики. *Ars Administrandi (Искусство управления)*, 13(4), 516–535. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2021-4-516-535>
7. Помигуев, И.А. (2016). Законодательный процесс в России: Отсутствие решения – тоже решение? *Россия и современный мир*, (1), 81–93.
8. Помигуев, И.А. (2017). Руководство Государственной думы: Возвращение к советскому прошлому? *Политическая наука*, (3), 105–120.
9. Помигуев, И.А., Алексеев, Д.В. (2021). Обнуление законопроектов: дисконтинуитет как технология блокирования политических решений. *Полис. Политические исследования*, (4), 176–191. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.04.13>
10. Помигуев, И.А., Фомин, И.В., Мальцев, А.М. (2021). Сетевой подход в законодательных исследованиях: перспективные методы качественного и количественного анализа парламентской деятельности. *Политическая наука*, (4), 31–59. <http://www.doi.org/10.31249/poln/2021.04.02>

11. Andeweg, R.B. (2013). Parties in Parliament: The blurring of opposition. In W. Müller, & H. Narud (Eds.), *Party governance and party democracy*. New York: Springer.
12. Budge, I. (1987). The internal analysis of election programmes. In I. Budge, D. Robertson, & D. Hearl (Eds.), *Ideology, strategy and party change: Spatial analyses of post-war election programmes in 19 democracies* (pp. 15–38). Cambridge: Cambridge University Press.
13. Budge, I., & Homola, J. (2016). How far have European political parties followed the Americans to the right in the later post-war period? A textual analysis. *Cambio. Rivista Sulle Trasformazioni Sociali*, 2(4), 71–85. <https://doi.org/10.13128/cambio-19435>
14. Korgunyuk, Yu. (2014). Cleavage theory and elections in post-Soviet Russia. *Perspectives on European Politics and Society*, 15(4), 401–415. <http://dx.doi.org/10.1080/15705854.2014.881051>
15. Korgunyuk, Yu. (2020). Issue dimensions and cleavages: How the Russian experience helps to look for cross-points. *Russian Politics*, 5(2), 206–235. <https://doi.org/10.30965/24518921-00502004>
16. Laclau, E., & Mouffe, S. (1994). *Hegemony and socialist strategy: Towards a radical democratic politics*. London: Verso.
17. Lipset, S.M., & Rokkan, S. (1967). Cleavage structures, party systems, and voter alignments: An introduction. In S.M. Lipset, & S. Rokkan (Eds.), *Party systems and voter alignments: Cross-national perspectives* (pp. 1–64). New York: Free Press.
18. Matytsina, M.S., Prokhorova, O.N., & Chekulai, I.V. (2020). Media construction of the immigrant's image: Specifics of discourse strategies (based on the content of a Facebook group and articles in the Daily Mail). *Professional Discourse & Communication*, 2(3), 23–44. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2020-2-3-23-44>
19. Reisigl, M., & Wodak, R. (2009). The discourse-historical approach. In R. Meyer, & R. Wodak (Eds.), *Methods of critical discourse analysis* (pp. 103–137). London: Sage.
20. Remington, T. (2008). Patronage and the party of power: President–Parliament relations under Vladimir Putin. *Europe-Asia Studies*, 60(6), 959–987. <https://doi.org/10.1080/09668130802161215>

References

1. Andeweg, R.B. (2013). Parties in Parliament: The blurring of opposition. In W. Müller, & H. Narud (Eds.), *Party governance and party democracy*. New York: Springer.
2. Budge, I. (1987). The internal analysis of election programmes. In I. Budge, D. Robertson, & D. Hearl (Eds.), *Ideology, strategy and party change: Spatial analyses of post-war election programmes in 19 democracies* (pp. 15–38). Cambridge: Cambridge University Press.
3. Budge, I., & Homola, J. (2016). How far have European political parties followed the Americans to the right in the later post-war period? A textual analysis.

Cambio. Rivista Sulle Trasformazioni Sociali, 2(4), 71–85. <https://doi.org/10.13128/cambio-19435>

4. Gelman, V. Ya. (2013). *Iz ognja da v polymja: Rossijskaja politika posle SSSR* [From fire to fire: Russian policy after the USSR]. Saint Petersburg: BHV-Petersburg.

5. Gleisner, J., & Chasty, P. (1999). *Rossijskaja Gosudarstvennaja Duma: struktura, dejatel'nost' i jevoljucija v period 1993–1998 godov* [Russian State Duma: Structure, activity and evolution in the period 1993–1998]. Moscow: Moskovskij obshhestvennyj nauchnyj fond.

6. Korgunyuk, Yu. (2014). Cleavage theory and elections in post-Soviet Russia. *Perspectives on European Politics and Society*, 15(4), 401–415. <http://dx.doi.org/10.1080/15705854.2014.881051>

7. Korgunyuk, Yu. (2020). Issue dimensions and cleavages: How the Russian experience helps to look for cross-points. *Russian Politics*, 5(2), 206–235. <https://doi.org/10.30965/24518921-00502004>

8. Korgunyuk, Yu.G. (2017). Vybory po proporcional'noj sisteme kak massovyj opros obshhestvennogo mnenija [Elections by a proportional system as a mass public opinion poll]. *Politicheskaya nauka*, (1), 90–119.

9. Korgunyuk, Yu.G. (2019). koncepcija razmezhevanij i teorija problemnyh izmerenij: točki peresechenija [Cleavage theory and theory of issue dimensions: Cross-points]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, (6), 95–112. <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.06.08>

10. Laclau, E., & Mouffe, S. (1994). *Hegemony and socialist strategy: Towards a radical democratic politics*. London: Verso.

11. Lipset, S.M., & Rokkan, S. (1967). Cleavage structures, party systems, and voter alignments: An introduction. In S.M. Lipset, & S. Rokkan (Eds.), *Party systems and voter alignments: Cross-national perspectives* (pp. 1–64). New York: Free Press.

12. Matytsina, M.S., Prokhorova, O.N., & Chekulai, I.V. (2020). Media construction of the immigrant's image: Specifics of discourse strategies (based on the content of a Facebook group and articles in the Daily Mail). *Professional Discourse & Communication*, 2(3), 23–44. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2020-2-3-23-44>

13. Medvedev, N.P. (2016). Mezhpartiynye konflikty kak istochnik obshhestvenno-politicheskogo razvitiya [Inter-party conflicts as a source of sociopolitical development]. *Voprosy nacional'nyx i federativnyx otnoshenij*, (4), 52–60.

14. Panov, P.V., & Sulimov, K.A. (2021). Partiya vlasti i sistemnaya oppozitsiya v Gosudarstvennoy dume: konvergentsiya publichnoy ritoriki [Party of power and systemic opposition in the State Duma: Toward convergence of public rhetoric]. *Ars Administrandi*, 13(4), 516–535. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2021-4-516-535>

15. Pomiguyev, I.A. (2016). Zakonodatel'nyy protsess v Rossii: Otsutstviye resheniya tozhe resheniye? [Legislative process in Russia: No decision is also a decision?]. *Rossiya i sovremennyy mir*, (1), 81–93.

16. Pomiguyev, I.A. (2017). Rukovodstvo Gosudarstvennoy dумы: Vozvrashcheniye k sovetskomu proshlomu? [The leadership of the State Duma: Vozvrashcheniye k sovetskomu proshlomu?]

Coming back to the Soviet past?]. *Politicheskaya nauka*, (3), 105–120.

17. Pomiguel, I. A., & Alekseev, D. V. (2021). Obnulenie zakonoproektov: diskontinuitet kak tekhnologiya blokirovaniya politicheskix reshenij [Resetting bills: Discontinuity as a political technology for blocking policy decision]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, (4), 176–191. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.04.13>

18. Pomiguel, I. A., Fomin, I. V., & Maltsev, A. M. (2021). Setevoy podkhod v zakonodatel'nykh issledovaniyakh: perspektivnyye metody kachestvennogo i kolichestvennogo analiza parlamentskoy deyatelnosti [Network approach in legislative studies: Methodological prospects for qualitative and quantitative analysis of parliamentary activity]. *Politicheskaya nauka*, (4), 31–59. <http://www.doi.org/10.31249/poln/2021.04.02>

19. Reisigl, M., & Wodak, R. (2009). The discourse-historical approach. In R. Meyer, & R. Wodak (Eds.), *Methods of critical discourse analysis* (pp. 103–137). London: Sage.

20. Remington, T. (2008). Patronage and the party of power: President–Parliament relations under Vladimir Putin. *Europe-Asia Studies*, 60(6), 959–987. <https://doi.org/10.1080/09668130802161215>

Информация об авторах

Дмитрий Владимирович Алексеев, аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0576-0899>, e-mail: mityaalexeev@yandex.ru

Юрий Григорьевич Коргунюк, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник отдела политической науки, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2131-8152>, e-mail: partinform@mail.ru

Илья Александрович Помигуев, кандидат политических наук, доцент департамента политики и управления, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; доцент департамента политологии, Финансовый университет при Правительстве РФ; научный сотрудник отдела политической науки, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3068-5664>, e-mail: pomilya@mail.ru

Information about the authors

Dmitry Vladimirovich Alekseev, Post-graduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0576-0899>, e-mail: mityaalexeev@yandex.ru

Yuri Georgievich Korgunyuk, Doctor of Political Sciences, Leading Researcher, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2131-8152>, e-mail: partinform@mail.ru

Ilya Alexandrovich Pomiguyev, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, National Research University - Higher School of Economics (HSE University); Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation; Researcher, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3068-5664>, e-mail: pomilya@mail.ru